

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ ВОЙНА И ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР 1894 Г. В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ РОССИИ

© 2013 В.Ю. Байбиков*

Ключевые слова: таможенная война, таможенный тариф, торговый договор, пошлина, протекционизм, таможенная политика, консерваторы, конкуренция.

Рассматривается таможенная война 1893-1894 гг. между Россией и Германией, заключение первого российско-германского торгового договора, показано отношение российского общества к этим событиям.

Введение

Таможенная политика является одной из важных составляющих экономической политики любого государства. Она связана с системой протекционизма, проявляющегося в целенаправленном ограждении внутреннего собственного рынка от проникновения на него иностранных товаров и защиты национальной экономики от иностранной конкуренции.

Инструментом проведения такой политики служит система пошлин, установленных на ввозимые в страну товары. Эти пошлины одновременно служат дополнительным источником доходов государства и в некоторых случаях могут быть использованы как средство, способное уменьшить приток каких-либо товаров в страну, - для этого пошлины делаются чрезмерно высокими. В случае крайней необходимости может быть установлен запрет на ввоз определенных товаров. Такие меры защищают интересы отечественного производителя, но часто наносят убытки стране-экспортеру.

В 1948 г. было заключено Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade), призванное создать благоприятные условия для торговли и устранить излишние препятствия и дискриминацию во внешнеторговых отношениях. Это соглашение установило ограничение пошлин в пределах 10% от стоимости товаров. До этого отдельные государства заключали торговые договоры друг с другом, регулирующие торговые отношения и ограничивающие размеры пошлин на ввозимые товары.

Столкновения интересов в XIX - начале XX в., до упомянутого выше Генерального

соглашения, иногда приводили к так называемым таможенным войнам на мировом рынке, основным оружием которых служило введение или изменение величины таможенных тарифов, причем экономический ущерб от таких войн иногда был сопоставим с ущербом, нанесенным настоящей войной.

В подобных войнах приходилось участвовать и России, что не могло не привлечь внимания общества. Ярче всего общественная оценка экономической политики русского правительства в конце XIX в. проявлялась на страницах периодической печати, а затем в работах экономистов и историков.

В числе первых работ, в которых была затронута тема российско-германских торговых отношений в 1880-1890-е гг., можно назвать работы В.И. Покровского "Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России за 1894 г." и "Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России"¹, содержащие статистические материалы по внешней торговле. Кроме того, в 1893 г. в связи с обострением ситуации и началом таможенной войны появилась работа М. Кази, специально посвященная этому вопросу². В 1901 г. вышли "Очерки общественного хозяйства и экономической политики России" немецкого экономиста Г. Шульце-Геверница³, а в 1911 г. - работа российского историка М.Н. Соболева "Таможенная политика России во второй половине XIX века"⁴.

В советское время исследованием внешней торговли России занимались С.А. Покровский, И.М. Кулишер, Н.Н. Шапошников и Т.М. Китанина⁵.

* Байбиков Вячеслав Юрьевич, аспирант Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: bjv@cbr.ru.

В 1990-е гг. внимание историков к экономической политике России конца XIX в. заметно усилилось. Особенно большой интерес вызвала такая яркая фигура, как С.Ю. Витте - министр-реформатор и общественный деятель России конца XIX - начала XX в., осуществлявший индустриализацию и модернизацию экономики. Большое значение получил труд Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина "С.Ю. Витте и его время"⁶, представляющий собой "политическую биографию" Витте. Появляются работы В.Л. Степанова, посвященные министрам финансов И.Х. Бунге и А.И. Вышнеградскому⁷, статьи в коллективном труде "Русский рубль. Два века истории. XIX - XX вв."⁸. В них затрагивается таможенная политика, проводимая этими министрами, а следовательно, и взаимоотношения России и Германии в 1870-1890-х гг.

В 1997 г. вышла книга доктора филологических наук, профессора Н.М. Блинова "Таможенная политика России X-XX веков"⁹, являющаяся исследованием таможенной политики России с X по XX в. в целом, в которой подробно воссозданы события, связанные с установлением таможенного тарифа 1891 г., таможенной войной 1893-1894 гг. и заключением российско-германского торгового договора 1894 г.

В числе последних работ по этой проблематике можно назвать работы В.Н. Крихунова, Н.А. Лебедева и Н.П. Обухова¹⁰.

Несмотря на то, что российско-германским торговым отношениям 1880 - 1890-х гг. уделялось большое внимание историков и экономистов, проблема восприятия российским обществом мероприятий, предпринятых российским правительством и министерством финансов в области проведения таможенной политики, осталась мало изученной. Поэтому целью данной статьи является стремление показать отношение российского общества к событиям, связанным с таможенной войной 1893-1894 гг., с установлением системы покровительства народному труду как в России, так и в Германии и заключению в 1894 г. первого российско-германского торгового договора, послужившего образцом для многих последующих договоров.

Источниками, использованными при написании данной статьи, в первую очередь являются материалы периодической печати, так

как освещение событий, связанных с таможенной политикой, проводимой российским правительством и министерством финансов, обычно осуществлялось на страницах газет и журналов того времени. Там же происходили и основные дискуссии по этому вопросу. Кроме того, большой интерес представляют собой отдельные работы, написанные современниками и участниками вышеназванных событий, например, воспоминания министра финансов С.Ю. Витте, работы Д.И. Менделеева, возглавлявшего группу по подготовке таможенного тарифа 1891 г., и др.

Консервативная пресса в защиту "национального труда"

Со времени возникновения в 1871 г. Германской империи в результате объединения вокруг Прусского королевства остальных германских государств между ней и Россией не существовало торговых договоров. По воспоминаниям С.Ю. Витте, в 1870-е гг. считалось, что никаких торговых соглашений не требовалось, так как Россия и Германия были близки друг другу, во-первых, благодаря тесным династическим отношениям, во-вторых, в силу внешнеполитических обстоятельств - напряженных отношений с рядом государств, в первую очередь с Францией. Как следствие этого, до середины 1880-х гг. вся германская промышленность пользовалась всевозможными льготами относительно сбыта своей продукции и многие товары проходили через границу без пошлины¹¹.

С вступлением на престол императора Александра III произошло изменение внешнеполитического курса - началось сближение с Францией, стало больше уделяться внимания развитию отечественной промышленности, из-за чего внутренняя политика этого императора получила название консервативной стабилизации. Усиление внимания правительства Александра III к развитию российской промышленности неизбежно требовало изменения отношения к продукции германской промышленности на российском рынке. Вмешательство государства, широкое использование административных и финансовых ресурсов для стимулирования экономического роста наблюдались как в России, так и в Германии на протяжении двадцати лет. Это был достаточный период для осоз-

нения положительных результатов такой экономической политики. Неудивительно, что в 1880-х гг. в обеих странах приобрело популярность учение немецкого экономиста Фридриха Листа, который утверждал, что основой экономической политики государства должны стать протекционизм и покровительство отечественному производителю и национальному труду. Будущий министр финансов России С.Ю. Витте являлся активным сторонником этого учения. В 1889 г. им была написана работа “Национальная экономия и Фридрих Лист”, в которой он выступал в защиту политики протекционизма, а также спорил с теми, кто утверждал, что Россия должна быть только земледельческой страной.

Влиятельный консервативный журнал того времени “Русский вестник” поддержал это высказывание будущего министра финансов, также ссылаясь на высказывание Листа о том, что “страна чисто земледельческая стоит неизмеримо ниже страны земледельческой и вместе с тем мануфактурной”¹².

В общественном мнении России, независимо от направления, утверждалась идея о необходимости приоритетного развития индустрии и, следовательно, изменения таможенной политики как инструмента протекционизма. В этих условиях усиление таможенной охраны российской промышленности вызвало интерес в обществе и привело к оживленным дискуссиям в прессе. За защиту отечественного производителя выступали в первую очередь представители консервативного направления, признанным главой которого являлся издатель “Русского Вестника” и газеты “Московские Ведомости” М.Н. Катков, имевший большое влияние на императора Александра III¹³. Это усиливало критику консерваторов со стороны публицистов либерально-демократических взглядов и приводило к попыткам оказать влияние на Александра III и его правительство. Например, А.А. Головачев¹⁴ со страниц “Вестника Европы” критиковал политику протекционизма, считая, что это нарушает, прежде всего, интересы потребителя¹⁵. Позднее профессор политической экономии Фрейбургского университета (Германия) Г. Шульце-Геверниц¹⁶, отрицательно отзываясь о консервативной печати, по этому поводу писал: “Та же самая пресса, которая проповедовала панславизм и

вражду к Европе, выступила... против европейских промышленных изделий и идей”¹⁷.

Одним из активных пропагандистов таможенно-охранительного движения был профессор Санкт-Петербургского университета Д.И. Менделеев, который считал важной задачей содействовать промышленному развитию своего отечества, отстаивал принцип разумного тарифа, покровительствующего отечественному производству, за исключением тех отраслей, для развития которых в стране нет необходимых условий¹⁸.

В 1870-х гг. выявилось значение каменного угля для российской экономики, догнавшей экономику Западной Европы, которая построила свою индустрию на каменном угле. В 1850 г. Россия отставала от Англии по добыче угля в 858 раз, хотя в пореформенные десятилетия угледобыча в России увеличилась почти в 300 раз, очевидно, что сравняться с Англией или США по этому показателю было невозможно. Об этом свидетельствуют цифры. К началу XX в. доля США в мировой добыче угля составляла 31,8%, доля Англии - 29,7%, а доля России - 2,1%¹⁹. Отсюда понятно, почему начиная с 1880-х гг. на страницах “Русского Вестника” и “Московских Ведомостей” эта тема поднималась постоянно. В июньском номере журнала “Русский Вестник” за 1883 г. была напечатана статья М.Н. Каткова “О необходимости защиты от иностранных товаров и неправильной таможенной политике”²⁰, а в 1884 г. в разделе “Современная летопись”, где печатались выдержки из передовых статей “Московских ведомостей”, он писал о необходимости введения пошлины на импортный уголь, составляющий 33% от используемого в России угля. Эта же идея прозвучала на VII и VIII съездах горнопромышленников Юга России, которые считали, что Россия способна сама себя обеспечить углем в достаточном количестве²¹.

Результатом этих выступлений явилось то, что российское правительство, идя навстречу пожеланиям отечественных производителей, ввело покровительственную пошлину на каменный уголь и увеличило пошлину на чугуны, что вызвало одобрение консерваторов и большинства предпринимателей.

При Н.Х. Бунге, возглавлявшем министерство финансов в 1881 - 1886 гг., ставки та-

моженного обложения продолжали расти. Несмотря на то, что это противоречило его собственным убеждениям, либерально настроенный Н.Х. Бунге увеличивал тарифы не только из соображений поддержки отечественного производителя, но во многом из-за того, что министерство финансов за счет доходов от промышленных сборов пыталось ликвидировать бюджетный дефицит. Принятые меры в первую очередь затронули интересы Германии, так как к середине 1880-х гг. германские товары составляли практически половину российского импорта.

В отличие от России, в Германии считали, что наиболее уязвимой частью германской экономики является сельское хозяйство и главной задачей должна была стать защита землевладельцев от конкуренции со стороны российских производителей хлеба. Одной из основных статей российского экспорта являлась сельскохозяйственная продукция, в первую очередь хлеб, торговля которым в то время для России была сопоставима с поставками за рубеж нефти в наши дни, а кроме того, вывоз пшеницы существенно влиял на внутренние цены на продовольствие. До 1878 г. по отпуску хлеба на мировом рынке Россия занимала первое место, с 1878 г. - второе после США.

Основными потребителями российского хлеба были Германия и Англия. Ввоз российского хлеба в Германию постепенно возрастал и к 1883 г. стал равен 9 млн ц, что составляло 44% от всего ввозимого в Германию хлеба (табл. 1).

двух с половиной лет получили право платить пошлины на рожь по старому тарифу.

М.Н. Катков, сравнив меры, предпринятые для защиты национального производства Россией и Германией, сделал вывод о том, что ситуация складывалась не в пользу российского производителя: "Наша пошлина мало ограждает свое производство, и нашей промышленности приходится бороться с излишком товара на рынке. Чем выше будут охранительные пошлины соседа, чем быстрее разовьется его производство, тем хуже для нас, тем более трудную конкуренцию придется выдержать нашему производителю. Это тем чувствительнее, что от конкуренции на рынке всегда терпит не более крупный, а более мелкий, располагающий меньшими средствами продавец и производитель"²².

В том же году в "Московских Ведомостях" была напечатана статья Ф. Игнатьева "Пошлина на хлеб", в которой он выдвинул идею о введении вывозной пошлины на наш хлеб, идущий в Германию. По мнению автора, выгоды от этого будут обоюдными, так как цены на хлеб вырастут, что облегчит положение германских землевладельцев, а Россия получит дополнительный доход²³.

Позже С.Ю. Витте, будучи на тот момент начальником Департамента железнодорожных дел в Министерстве финансов, впервые высказал идею об установлении специальных пошлин (ввозных) на товары, идущие из тех государств, которые не желают допускать к себе наши товары (в первую очередь подразумевалась Германия), и получил под-

Таблица 1

Рост российского экспорта хлеба в Германию

Год	Совокупный ввоз, ц	Ввоз из России, ц	Доля российского ввоза, %
1881	15 279 188	4 882 168	32
1882	20 295 722	7 830 863	38,5
1883	20 608 617	9 086 176	44

Источник. Московские ведомости. 1885. ¹ 46.

Это вызвало недовольство германских производителей хлеба, потребовавших от правительства защиты от конкуренции со стороны России. 20 (8) февраля 1885 г. в Германии были установлены новые пошлины на ввозимый хлеб. Вместо 1 марки за центнер ржи или пшеницы пошлина повысилась до 3 марок. Повышение пошлины на пшеницу относилось ко всем странам, на рожь - к России. Остальные страны на протяжении еще

держку на страницах "Московских Ведомостей"²⁴.

В 1886 г. канцлер Германской империи О. Бисмарк заявил русскому послу в Берлине П. Шувалову, что повышение Россией тарифов на железо и уголь будет иметь самое плачевное влияние на промышленность Германии. Тем не менее О. Бисмарк сказал, что Германии придется повысить хлебные пошлины, так как ей очень трудно противостоять

натиску аграриев, требующих повышения пошлин на хлеб, несмотря на то, что он (Бисмарк) лично отрицательно относится к любой мере против русского экспорта в Германию.

Повышение пошлин на ввозимый хлеб, сделанное европейскими государствами (в первую очередь Францией и Германией), оценивалось консервативной частью российского общества как временное явление, так как считалось, что, будучи в основном промышленными странами, они не смогут долгое время удерживать очень высокие цены на хлеб²⁵. При этом в Европе число приверженцев учения о покровительстве национальному производству и национальному труду продолжало возрастать. “Русский Вестник”, сравнив таможенную политику Германии с таможенной политикой России, пришел к выводу, что “Германия, ограждая свои торговые интересы у себя дома от наплыва чужих продуктов, стремится расширить свой сбыт, ищет новых рынков, заключает новые торговые договоры”, а “наша торговая политика чисто пассивная: ни новых рынков мы не ищем, ни надлежащего ограждения не вводим”²⁶.

Тариф 1891 г. и предпосылки таможенной войны

В 1887 г. Н.Х. Бунге под давлением консерваторов ушел в отставку. Министерство финансов возглавил И.А. Вышнеградский, который являлся ставленником М.Н. Каткова. Именно этот министр финансов продолжил и довел до предела политику покровительства отечественному производству. При нем были повышены пошлины на ввоз руды, чугуна, железа, стали и изделий на них, на ввоз машин, паровозов, судов, на ввоз угля и кокса, а также хлопка, шерсти, сахара и др²⁷. В первую очередь, это привело к быстрому росту таможенного дохода, и к 1890 г. по размерам поступления таможенных пошлин Россия заняла 5-е место в мире. В июне 1890 г. “Русский Вестник” с удовлетворением отмечал, что “общий итог сборов - 81 863 613 руб. золотом. Никогда ранее таможенный доход не достигал таких размеров”²⁸. Таким образом, создавалась предпосылка решения важнейшей задачи финансовой политики - создания бездефицитного бюджета. В Именном Высочайшем указе от 16 августа 1890 г. министру

финансов предписывалось “приступить к общему пересмотру таможенного тарифа для приведения его в надлежащее соответствие с современными нуждами русской промышленности и равномерного ограждения и оживления всех отраслей”²⁹. Министерство финансов занялось разработкой нового таможенного тарифа. Для его подготовки была сформирована группа ученых, промышленников и экспертов под руководством Д.И. Менделеева. В августе 1890 г. пошлины действовавшего таможенного тарифа, за исключением небольшого числа товаров, были повышены еще на 20% с целью сдержать усилившийся в предвидении общего пересмотра тарифа ввоз в страну иностранных товаров. Эти меры немедленно получили поддержку консервативной печати: “Заботливое внимание верховной власти к нуждам отечественной промышленности выразилось, между прочим, и в новом повышении таможенных пошлин на иностранные товары”³⁰. “Русский вестник” также выдвинул идею о введении покровительственного таможенного тарифа на сельскохозяйственные машины и орудия³¹.

Публикации “Русского Вестника” сыграли свою роль. 28 декабря 1890 г. Министерство финансов представило новый тариф на обсуждение в Государственный совет. 27 мая 1891 г. он был одобрен Государственным советом, 11 июня утвержден царем и с 1 июля введен в действие³².

Основной целью нового тарифа являлся переход к системе покровительственных пошлин, т. е. были установлены такие ставки, чтобы отечественные товары на российском рынке стоили не дороже иностранных. Первоочередное внимание было уделено двум группам товаров: химической и машиностроительной.

Ответом Германии явилось увеличение пошлин на ввозимый из России хлеб. Одновременно Германия начала искать другие рынки сбыта своих товаров и другие источники поступления хлеба, в результате чего ею были заключены торговые договора с Австро-Венгрией, Румынией, Сербией и рядом других стран. Согласно договорам, Германия в виде компенсации за понижение этими странами пошлин на германские промышленные товары снизила пошлины на ввози-

мый из этих стран хлеб. Позднее выгодные тарифные ставки были сделаны и для США.

Переговоры о заключении торгового договора с Австро-Венгрией Германия начала вести еще до установления с Россией нового таможенного тарифа. В России это восприняли без опасения, так как существовало мнение, что хлеба Австро-Венгрия производит недостаточно, чтобы удовлетворить потребности Германии, и попытка сделать Австро-Венгрию своею житницей вместо России потерпит неудачу, а Россия может ответить на увеличение пошлин на ввозимый ею в Германию хлеб увеличением пошлин на германские товары³³.

Одновременно И.А. Вышнеградский форсировал экспорт сельскохозяйственной продукции, главным образом хлеба. Однако эффект от масштабного вывоза зерна сильно снижался из-за неправильно организованной торговли - хлеб отправлялся за границу осенью, когда цены на него падали до минимального уровня. Это приносило народному хозяйству страны колоссальные убытки, а также привело к тому, что в ряде регионов вообще не осталось сколь-нибудь значительных запасов хлеба на случай неурожая³⁴.

Осенью 1891 г. Россию постиг чудовищный неурожай, к которому она не была готова. В результате стране пришлось в полной мере пожинать плоды недальновидной налоговой и экспортной политики министра финансов. Ситуацию усугубило то, что И.А. Вышнеградский не прислушался к предостережениям директора Департамента неокладных сборов А.С. Ермолова, который в докладной записке на его имя писал: "На Россию надвигается страшный призрак голода - необходимо теперь же, пока не поздно, принять самые решительные меры для предупреждения грядущего бедствия"³⁵. В 1891 г. вывоз хлеба за границу продолжал оставаться значительным и составил 391,2 млн пудов на сумму 354,1 млн руб.³⁶

Вступление в действие нового таможенного тарифа совпало с неурожаем не только в России, но и в ряде европейских стран, в том числе в Германии. Российскую пшеницу стали активно покупать Франция и Португалия, а Германия испытала нехватку хлеба, что вызвало внутри нее активную агитацию за понижение таможенных пошлин на русский

хлеб. Однако в условиях начавшегося голода Россия сама нуждалась в хлебе, и консервативная часть общества выступила против каких-либо взаимных уступок между Россией и Германией - одновременного снижения пошлин Германии на российский хлеб и России на германские товары. По мнению "Русского Вестника", это принесло бы больше выгоды Германии, чем России: "Наконец, тарифные уступки ради усиления отпуска хлебов не имеют никакого смысла в такую пору, когда гибель посевов и трав заставляет думать об особой осторожности в видах обеспечения народного продовольствия и прокормления скота, когда, следовательно, поощрение вывоза наличных продовольственных запасов и кормовых зерен вовсе не представляется желательным"³⁷.

Таможенная война и заключение торгового договора 1894 г. между Россией и Германией

Голод стал свидетельством того, что жесткая протекционистская политика И.А. Вышнеградского, поддержанного консерваторами, потерпела крах. В августе 1892 г. российское министерство финансов возглавил С.Ю. Витте, который выдвинул идею о введении двух тарифов, одного с высокими, другого с менее высокими пошлинами, в зависимости от договорных отношений со страной-импортером. В результате весной 1893 г. в России был принят закон, согласно которому тариф 1891 г. признавался нормальным (минимальным), а министру финансов давалось право по согласованию с министром иностранных дел и с санкции царя при необходимости повышать ставки минимального тарифа для стран, не оказывающих России наибольшего благоприятствования в торговле, особенно в экспорте хлеба. Журнал "Русский Вестник" одобрил меры правительства, направленные на защиту экономических интересов государства. Они были утверждены 1 июня 1893 г. Государственным советом, о чем особо отмечалось в июльском номере журнала за 1893 г. Внимание читателей обращалось на то, что правительству было разрешено применять ставки общего тарифа, установленные 11 июня 1891 г. лишь к товарам тех стран, которые предоставляли русским товарам наиболее льготные условия

ввоза и транзита. В остальных случаях, говорилось в журнальном обозрении, если страны не согласны предоставить русским льготные условия, следовало взимать пошлины с надбавкою 20% и 30%, а с товаров транзитных внеевропейского происхождения еще и добавлять 15% к ставкам общего тарифа по европейской торговле³⁸.

Подобные же меры были предприняты Германией. В 1892 г. Германия ввела два вида пошлин на сельскохозяйственные товары: минимальные - к тем странам, с которыми она заключила или собиралась заключить торговый договор, и максимальные - к тем странам, с которыми торговые договора заключаться не будут. Поскольку Россия не имела с Германией торгового договора, то к ней сразу же были применены максимальные пошлины.

К этому времени последствия кризиса, вызванного неурожаем, были ликвидированы и торговая конъюнктура изменилась. Согласно общественному мнению в России (в том числе консервативных кругов) было необходимо улучшение торговых отношений с Германией. Осенью 1892 г. "Русский Вестник" писал о том, что высокие пошлины нужно устанавливать далеко не на все германские товары, так как иногда это может противоречить интересам России: "Разобравшись хорошенько в германских предложениях, едва ли позволительно усматривать в них покушение на "основы нашей промышленности, как это было высказано у нас в печати". Там же было отмечено, что отказ от "боевых" пошлин на русский хлеб - "совсем не маловажная уступка со стороны Германии, а для нашей международной торговли и для основного промысла русского народа она имеет даже очень большое значение. За такую "чечевичную похлебку" не грех поступиться некоторыми излишествами таможенного тарифа, далеко не составляющими предмета нашей национальной гордости"³⁹.

В том же номере признавалось, что излишки протекционизма и воздержание от торговых договоров с другими странами могут приносить не только пользу, но и вред российской промышленности.

Известный своими либеральными взглядами журнал "Вестник Европы" неоднократно подвергал критике охранительную тамо-

женную политику и, проанализировав внешнюю торговлю России, высказал мнение, что эта политика приводит к застою в промышленности и к безработице, а также способствует враждебному отношению одного народа к другому⁴⁰.

Правительство России, желая содействовать осуществлению торгового сближения с Германией, осенью 1892 г. заявило германскому правительству, что в случае понижения Германией пошлин на хлеб оно понизит пошлины на все германские товары, кроме чугуна. В случае, если Германия откажется отменить свой максимальный тариф на российские товары, С.Ю. Витте предложил применить к Германии максимальный тариф. Против жестких мер, предложенных С.Ю. Витте, выступили министр иностранных дел России Н.К. Гирс и посол России в Германии П. Шувалов, которые считали, что это может вызвать серьезные осложнения в отношениях с Германией, вплоть до настоящей войны. Однако С.Ю. Витте получил поддержку Александра III, и в результате, когда Германия отказалась от российских предложений, летом 1893 г. Россия применила максимальный тариф, утвержденный 1 июня 1893 г. на германские товары с добавлением 50%-ной надбавки - так называемые "боевые пошлины". В ответ последовало повышение Германией на 50% пошлин общего тарифа для российских товаров. Разыгралась таможенная война.

К решительным действиям С.Ю. Витте подтолкнуло также и то обстоятельство, что германское правительство предложило временно прекратить переговоры, сохранив высокие пошлины на российский хлеб, и возобновить их не ранее октября, т. е. после того, как будет собран и реализован урожай, что было бы выгодно немецкому сельскому хозяйству и не выгодно российским производителям хлеба.

С самого начала таможенной войны, в июле 1893 г., правительство России предложило провести как можно скорее конференцию для подготовки взаимных соглашений по торговле⁴¹. Эта конференция открылась в Берлине 20 сентября (2 октября по новому стилю) 1893 г. Официальный орган министерства финансов - "Вестник финансов, промышленности и торговли" писал по этому

поводу, что “самый факт открытия конференции свидетельствует, что обе стороны, в сознании ненормальности существующего положения вещей желают соглашения”, а также, что “осуществление этого желания будет главным образом зависеть от справедливого, чуждого национального эгоизма, отношения каждой из договаривающихся сторон к экономическим условиям своей соседки. Несомненно прежде всего, что ни одна из сторон не должна мнить, что ее могущественная соседка, под влиянием неудобства существующего положения, может решиться удовлетворить несправедливые притязания другой”⁴². Правительство России на переговорах выразило пожелание, чтобы ввоз российских товаров в Германию, в первую очередь хлеба, был поставлен в одинаковое положение с ввозом товаров прочих стран, в особенности конкурентов России. В свою очередь, германское правительство считало необходимым добиться того, чтобы ввоз германских товаров в Россию был поставлен в такое же положение, что и ввоз в другие страны.

“Вестник Европы” отметил открытие конференции пожеланием, чтобы состоялась хоть какая-нибудь сделка, которая положила бы конец конфликту и восстановила таможенную мир⁴³. Консервативная часть российского общества первоначально отреагировала на начало таможенной войны довольно сдержанно, упомянув сам факт ее начала и то, что финансовая администрация была уполномочена немедленно парировать удары, наносимые русскому народному хозяйству иностранными государствами⁴⁴. Против заключения торгового договора с Германией выступала лишь небольшая группа промышленников, заинтересованных в полном вытеснении германских товаров с российского рынка, но они не получили широкой поддержки в российском обществе. В ноябре 1892 г. “Русский Вестник” высказался против торговых монополий и спекулянтов, пытающихся отстаивать свои личные интересы в ущерб интересам остальной части России: “...группа московских мануфактуристов далеко не представляет собою *всероссийской* промышленности, и таможенные тарифы, ограждающие их интересы, не имеют ничего общего с покровительством *народному труду*”⁴⁵. В сентябрьском номере журнала за 1893 г. еще

раз говорилось о возможности взаимных уступок России и Германии⁴⁶.

Торговля хлебом была одной из основных статей доходов большей части российского населения, именно поэтому общественное мнение России в основном склонялось в пользу заключения договора с Германией и прекращения таможенной войны. При этом меры, предпринятые по инициативе С.Ю. Витте по отношению к Германии, в целом были восприняты как правильные. Признавалось как либеральными, так и консервативными журналистами, что это был единственный способ воздействия на германское правительство, находившееся на тот момент под сильным влиянием своих аграриев. Ф. Игнатьев в своей статье, посвященной проблемам неурожая и опубликованной уже после заключения торгового договора России с Германией, по этому поводу писал: “В настоящее время Россия по отношению к Германии вступила на правильный или, точнее сказать, единственно возможный путь (т.е. заключение договора с взаимными уступками. - *Прим. авт.*): нет лучшего блага, как жить в мире и согласии с соседями, но если сосед дерется - надо его бить”⁴⁷.

29 января 1894 г. был подписан первый в истории российско-германских отношений торговый договор сроком на 10 лет, вступивший в силу 8 марта. Российское общество приветствовало это событие. Журнал “Русский Вестник” в апреле 1894 г. писал: “Восстановление добрых соседских отношений с Германией - факт совершившийся. Двести дней таможенной войны привели обе стороны к убеждению, что состязание в риториках причиняет только потери и, как всякое насилие над природою вещей, не помогает развитию производительных сил, а вносит одно замешательство за другим в торговую промышленную жизнь народов”⁴⁸.

Было отмечено наличие общих выгод, а также политическое значение договора: “Из сравнения двух приложенных к договору таможенных тарифов, русского и германского... Государственный совет пришел к окончательному выводу, что взамен сделанных нами уступок Германия предоставляет нам пользование своим конвенционным тарифом... а также некоторые облегчения по ввозу керосина и разных сельскохозяйственных

произведений, в особенности продуктов скотоводства. Уступки эти крайне существенны и совпадают вполне с предъявленными нами требованиями. Вытекающие отсюда выгоды – серьезное приобретение для нашего сельского хозяйства и должно быть поставлено в заслугу нашему финансовому ведомству”⁴⁹.

“Русский Вестник” на позициях реализма

После заключения договора российское общество разделилось на его сторонников и противников, причем число первых значительно преобладало.

Официальную позицию выразил министр финансов С.Ю. Витте, который утверждал, что Россия заключила договор на выгодных для себя условиях⁵⁰. В своих воспоминаниях он писал, что договор был справедлив в отношении обеих держав и послужил позднее основанием для всех последующих договоров России с другими государствами. Его поддержали многие известные экономисты того времени: И.И. Янжул⁵¹, И.М. Гольдштейн⁵², М.И. Туган-Барановский, П.Х. Шванебах и др., которые считали, что этот договор способствует развитию главной российской отрасли – сельского хозяйства, а ограничивая тариф 1891 г., создает здоровую конкуренцию между российскими и иностранными промышленниками. Крупный чиновник министерства финансов и обозреватель “Русского Вестника” П.Х. Шванебах считал, что возвращение к умеренному протекционизму при С.Ю. Витте обусловлено не столько контрмерами в тарифной политике Германии, сколько сознанием, что чрезмерное “пошлинное ограждение” сводит конкуренцию на нет, ослабляет стимулы экономического развития⁵³. По его мнению, истинная охранительная политика должна быть не запретительной, а создающей максимально благоприятные условия для развития хозяйственной жизни. П.Х. Шванебах, с 1906 г. занявший должность государственного контролера Российской империи, негативно оценивал финансовую политику И.А. Вышнеградского, несмотря на то, что он осуществлял жесткий охранительный курс, за который выступали консерваторы в конце 1880-х гг. П.Х. Шванебах писал: “Тарифную политику И.А. Вышнеградского принято считать охранительной.

Но на деле она таковою не была, ибо избыточность пошлинного ограждения не может создать почвы для развития промышленности. Недаром, когда впоследствии начали всеми мерами поощрять создание новых промышленных предприятий, от тарифа 1891 г. пришлось отказаться”⁵⁴. Этим “Русский Вестник” выразил интересы влиятельных предпринимательских слоев. Значительная часть промышленников из различных регионов – московское, петербургское и харьковское биржевые купечества в своих телеграммах, направленных С.Ю. Витте в 1894 г., отнеслись с пониманием к уступкам, сделанным Германией в области торговли промышленными изделиями⁵⁵.

Противники договора с Германией в России оказались в меньшинстве. В первую очередь это были горнопромышленники⁵⁶, а также некоторые фабриканты, получавшие в период таможенной войны огромные прибыли из-за отсутствия конкуренции⁵⁷. Овцеводы юга России, поддержанные Московским обществом сельского хозяйства, выступили против понижения тарифов на изделия из германской шерсти⁵⁸. Их общее мнение также получило освещение на страницах “Русского Вестника”.

Подводя итоги таможенной войны, трудно ответить на вопрос, кто больше пострадал – Россия или Германия, а также для кого оказался наиболее выгоден заключенный торговый договор. Вполне возможно, что в силу ряда обстоятельств Германия в тот момент больше нуждалась в торговле с Россией, чем Россия в торговле с Германией. В первой половине 1890-х гг. вывоз в Россию из Германии упал, что нанесло сильный удар германской промышленности. В России же ситуация была совершенно другой. Главный предмет российского вывоза, как уже говорилось, составляла продукция сельского хозяйства, в первую очередь хлеб. Однако вывоз хлеба упал уже в 1892 г., т. е. еще до начала таможенной войны, вследствие неурожая 1891 г. Основной причиной разорения сельского хозяйства в России послужил неурожай вследствие политики И.А. Вышнеградского, не учитывавшего интересы крестьянства и не предвидевшего возможных сильных осложнений в торговле с Германией⁵⁹. Некоторое падение цен на хлеб было отмечено после заключения торгового договора, но уже в 1896 г. цены снова начали повышаться.

Таблица 2

Товарооборот между Россией и Германией, тыс. руб.

Год	Вывоз в Германию	Привоз из Германии
1893	131 225	100 920
1894	146 142	142 686
1895	176 443	175 185

Источник. Краткие сведения о внешней торговле России за 1895 г. СПб., 1896. С. L и LI.

Опубликованные в 1895 г. данные о внешней торговле России подтверждают мнение о том, что торговый договор оказался более выгоден для Германии, но во многом не из-за того, что договор был составлен не в пользу России, а из-за того, что, как было сказано выше, Германия больше нуждалась в рынке сбыта своих товаров (см. табл. 2).

Когда в связи с истечением срока действия договора 1894 г. начались разговоры о новом русско-германском торговом договоре, журнал "Русский Вестник" писал, что для заключения торгового договора Германия должна несколько поступиться интересами своей сельскохозяйственной промышленности, а Россия, в свою очередь, сделать соответствующую уступку для германской обрабатывающей промышленности.

По мнению журнала, разница между Россией и Германией не особенно велика: "...мы (т.е. Россия. - Прим. авт.) за процветание фабрично-заводской промышленности заставляем расплачиваться русское земледелие, Германия же за процветание земледелия заставляет платить свою обрабатывающую промышленность"⁶⁰.

"Русский Вестник" выразил мнение российского большинства - таможенных войн необходимо избегать всеми зависящими средствами, так как они всегда ведут к разорению обеих воюющих сторон.

¹ Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб., 1902.

² Казы М. По поводу таможенной войны с Германией. СПб., 1893.

³ Шульце-Геверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901.

⁴ Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Томск, 1911.

⁵ См.: Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947; Кулишер И.М. Основные вопросы международной торговой политики. Петроград, 1924; Шапошни-

ков Н.Н. Таможенная политика России до и после революции. М.; Л., 1924; Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914 гг. Л., 1978.

⁶ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время. СПб., 1999.

⁷ См.: Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998; Степанов В.Л. Николай Христофорович Бунге // История СССР. 1991. □ 1; Степанов В.Л. Иван Алексеевич Вышнеградский // Отечественная история. 1993. □ 4.

⁸ Русский рубль. Два века истории. XIX - XX вв. М., 1994.

⁹ Блинов Н.М. Таможенная политика России X-XX веков. М., 1997.

¹⁰ См.: Крихунов В.Н. Таможенная политика России в конце XIX - начале XX вв. М., 1998; Лебедев Н.А. Таможенная и тарифная политика России в XIX в. М., 2002; Обухов Н.П. Эволюция внешне-торговой и таможенно-тарифной политики государства в развитии процесса индустриализации России в XIX - первой половине XX вв. М., 2009.

¹¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. I. М., 1994. С. 362.

¹² Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Русский Вестник. 1889. Т. 204. С. 228-237.

¹³ Твардовская В.А. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / В.Я. Гросул [и др.]. М., 2000. Гл. V. Царствование Александра III. С. 283-284.

¹⁴ Головачев Алексей Адрианович - российский общественный деятель и писатель. Автор ряда статей в "Русском вестнике" 50-х гг., "Вестнике Европы", "Слове", "Санкт-Петербургских Ведомостях". Занимался крестьянским вопросом и историей железнодорожного дела в России.

¹⁵ Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. С. 280.

¹⁶ Шульце-Геверниц Герхард - немецкий экономист, профессор политической экономии Фрейбургского университета (1893-1926). В 1891-1892 гг. преподавал в Московском университете.

¹⁷ Шульце-Геверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901. С. 203, 216.

¹⁸ Менделеев Д.И. Материалы для пересмотра общего таможенного тарифа Российской империи по европейской торговле. Связь частей общего таможенного тарифа. Ввоз товаров : докладная за-

писка чл. Сов. торговли и мануфактур Д. Менделеева. СПб., 1889.

¹⁹ Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях // Экономическая история: исследования, историография, полемика. М., 1992. С. 131, 137, 139.

²⁰ Современная летопись. - Наши текущие экономические вопросы. - О необходимости защиты от иностранных товаров и неправильной таможенной политике // Русский Вестник. 1883. Т. 165. Июнь.

²¹ Современная летопись // Русский Вестник. 1884. Т. 170. Март; Там же. Апрель; Там же. Т. 171. Июнь.

²² III Пошлина на хлеб в Германии и Франции // Русский Вестник. 1885. Февраль. Т. 175. С. 893.

²³ Московские ведомости, 1885. □ 15.

²⁴ Там же. □ 52.

²⁵ К чему ведет повышение хлебных пошлин // Русский Вестник. 1887. Март. Т. 188. С. 411.

²⁶ Таможенные миры и войны // Русский Вестник. 1886. Июль. Т. 184. С. 457-463.

²⁷ Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Томск, 1911.

²⁸ Наша внешняя торговля // Русский Вестник. 1890. Июнь. Т. 208. С. 300.

²⁹ ПСЗ Российской Империи: Собрание (1881 - 1913): Т. 10 (1890): закон 7084 - 16 августа. Именной Высочайший указ, данный Министру Финансов. - О повышении пошлин действующего таможенного тарифа Империи. С. 643.

³⁰ Толки по поводу нового таможенного закона // Русский Вестник. 1890. Сентябрь. Т. 210. С. 314.

³¹ О попытке пересмотра в министерстве финансов таможенного тарифа // Русский Вестник. 1890. Ноябрь. Т. 211. С. 356.

³² ПСЗ Российской Империи: Собрание (1881 - 1913): Т. 10 (1891): закон 7811 - 11 июня. Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета - Об Общем Таможенном Тарифе по Европейской торговле. С. 381.

³³ Стачка ко вреду экономических интересов России // Русский Вестник. 1890. Декабрь. Т. 211. С. 334-336.

³⁴ Степанов В.Л. Русский рубль. Два века истории. XIX-XX вв. // От крушения системы Канкрин к новой реформе. Гл. II. М., 1994.

³⁵ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч. 1. СПб., 1909. С. 100.

³⁶ Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902. Т. 1. С. 105.

³⁷ Неурожаи и толки о торговом договоре с Германией // Русский Вестник. 1891. Июнь. Т. 214. С. 330-331.

³⁸ Новое направление нашей таможенной политики: двойной таможенный тариф // Русский Вестник. 1893. Июль. Т. 227. С. 310-312.

³⁹ Германские предложения // Русский Вестник. 1892. Ноябрь. Т. 223. С. 330.

⁴⁰ Наша внешняя торговля в 1892 г. // Вестник Европы. 1893. Август. С. 826.

⁴¹ Таможенная война с Германией // Вестник Европы. 1893. Сентябрь. С. 358.

⁴² Вестник финансов, промышленности и торговли. 1893. □ 37.

⁴³ Вестник Европы. 1893. Октябрь. С. 798-800.

⁴⁴ Применение максимального тарифа. Таможенная война // Русский Вестник. 1893. Август. Т. 227. С. 360-364.

⁴⁵ По поводу предполагаемого торгового договора России с Германией // Русский Вестник. 1892. Ноябрь. Т. 223. С. 323-324.

⁴⁶ Возможные с нашей стороны уступки Германии // Русский Вестник. 1893. Сентябрь. Т. 228. С. 354.

⁴⁷ Игнатьев Ф. Засуха и дождь // Русский Вестник. 1894. Март. Т. 231. С. 114.

⁴⁸ По поводу торгового договора России с Германией // Русский Вестник. 1894. Апрель. Т. 231. С. 354.

⁴⁹ Там же. С. 363.

⁵⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. I - II. М., 1994.

⁵¹ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. СПб., 1904.

⁵² Гольдштейн И.М. Экономическая жизнь на Западе // Народное хозяйство. 1901. □ 3.

⁵³ Байбиков В.Ю. Подготовка и реализация денежной реформы 1897 г. в оценке П.Х. Шванебаха (По материалам журнала "Русский вестник") // Актуальные проблемы историко-экономических исследований (научные труды преподавателей и аспирантов кафедры истории экономической науки). Вып. 3, т. 2. М., 2010. С. 39.

⁵⁴ Шванебах П.Х. Денежное преобразование и народное хозяйство // Русский Вестник. 1899. Январь. Т. 256. С. 43-44.

⁵⁵ См.: Хроника // Новости и биржевая газета. 1894. □ 78; Телеграммы, полученные министром финансов по поводу заключения договора о торговле и мореплавании между Россией и Германией // Новости и биржевая газета. 1894. □ 82.

⁵⁶ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1894. Март. С. 402-415.

⁵⁷ Наши внутренние дела // Наблюдатель. 1894. □ 3. С. 27-38.

⁵⁸ По поводу некоторых понижений в таможенном обложении шерсти и шерстяных изделий // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1893. □ 6.

⁵⁹ Шванебах П.Х. Указ. соч. С. 44.

⁶⁰ Современная летопись. Из текущей жизни. Толки о русско-германском торговом договоре // Русский Вестник. 1901. Апрель. Т. 272. С. 583.

Поступила в редакцию 18.06.2013 г.